

УДК 821.133:1

МИРОВОЗЗРЕНИЕ Ф.Р.ДЕ ШАТОБРИАНА В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ «МЕЖДУМИРЬЯ» ПРОСВЕЩЕНИЯ И РОМАНТИЗМА

Г. Х. Казакова

Казанский федеральный университет, 420000, Казань, ул. Кремлевская, 18
natallin1710@hotmail.com

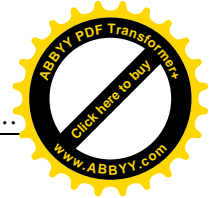
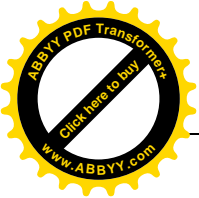
Анализируется мировоззрение Ф.Р. де Шатобриана, знаменитого писателя, философа, дипломата и государственного деятеля, жившего на рубеже XVIII и XIX в., и сыгравшего важную роль в формировании романтизма. Выясняется какое влияние на менталитет писателя оказали условия его воспитания, полученное образование и события рубежа веков, свидетелем и участником которых он был. Рассматриваются отношение Ф.Р. де Шатобриана к просветительской идеологии и отражение в его творчестве новых, романтических, идей.

Ключевые слова: Ф.Р.де Шатобриан, христианская религия, мировоззрение, просветительство, романтизм.

Ф.Р.де Шатобриан родился и жил в переломную эпоху рубежа XVIII и XIX столетий, когда на смену просветительству, широко распространенному во Франции, формировавшему мировоззрение практически всего французского общества, пришел в определенном смысле антипросветительский романтизм. Мировоззрение людей XVIII столетия формировалось под влиянием Просвещения. Романтики, в основном воспитанные на просветительской идеологии, ряд своих идей заимствовали у просветителей, не отвергая полностью наследие последних. Это наследие подверглось серьезной критике и переработке в творчестве романтиков, и в то же время новые идеи, провозглашенные романтизмом, носили ярко выраженный антипросветительский характер).

Однако вопрос о том, возник ли романтизм благодаря Великой французской революции или вопреки ей, до сих пор вызывает споры. Так, И.В.Карташова в статье, посвященной итогам и перспективам романтизма, пишет: «Еще не выявлена сущность романтизма. Не вполне решена проблема его социально-исторического генезиса: есть ли он в своих итогах явление революционное или постреволюционное, яркий мажорный ответ на французскую революцию или трагическая реакция на ее итоги?» [Карташова, 1990, с. 133]. Ж. де Сталь, благосклонно относившаяся к революции, еще в XIX в. отмечала: «Никто не спорит, что после того, как террор истребил во Франции людей, характеры, чувства и идеи, литература многое утратила» [Сталь, 1989, с. 266]. По мнению В.Гюго, «современная литература, какой создали ее Шатобриан, Сталь и Ламенне, ни в какой мере не принадлежит революции» [Гюго, 1980, с.440]. Отечественный исследователь романтизма Н.Я.Берковский пишет, что романтизм был детищем французской революции, «именно в этом его первоначальная природа, его существо. Реставрация только извращала романтизм, инициативу, заложенную в нем» [Берковский, 1971, с. 6]. Тем не менее практически все исследователи романтизма едины в том, что, «так или иначе, все же Французская революция конца XVIII века была тем доминирующим событием, которое определяло возникновение и само духовное и общественное содержание романтизма» [Дмитриев, 1980, с. 10].

Великая французская революция оказала значительное влияние на формирование мировоззрения Ф.Р.де Шатобриана, изменив его жизнь и жизнь его семьи и разрушив систему ценностей «старого порядка», заменив ее новой системой ценностей, которую ни Шатобриан, ни многие из его окружения не могли принять, хотя исследователь творчества писателя Ф. Де Ла-Барт придерживается точки зрения, согласно которой «для французских аристократов конца XVIII столетия, в том числе и для Шатобриана, революция была не крушением всех идеалов и надежд, а большим материальным бедствием» [Де Ла-Барт, 1905, с. 161]. С его утверждением, конечно же, нельзя полностью согласиться. Подробно об ином воздействии революции на мировоззрение писателя говорится в статье Г.А.Мухиной «Влияние революции на взгляды и мироощущение Шатобриана» [Мухина, 2000, с. 108–111.] По ее мнению, именно после Великой французской революции Шатобриан становится ее противником.

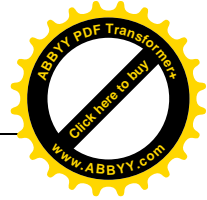
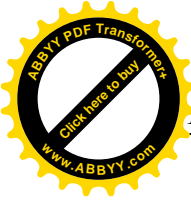

Великую французскую революцию будущий писатель встретил в Париже, где он находился с 1789 г. Шатобриан видел штурм Бастилии 14 июля 1789 г. и прекрасно сознавал, что на его глазах умирал абсолютизм и рождалась новая Франция. В «Замогильных записках» он оставил воспоминания о тех событиях, тех изменениях, которые принесла революция, и тех ощущениях, которые она вызывала. «От разнообразия костюмов уже не осталось и следа; старый мир уже не хотел обнаруживать себя; все носили одинаковые куртки – платье нового мира, в котором будущим осужденным очень скоро предстояло отправиться на эшафот. Вольности, провозглашенные, дабы вернуть Франции молодость, свободы 1789 года, эти немислимые и безнравственные свободы, воцаряющиеся, когда порядок уже начал рушиться, но анархия еще не наступила, постепенно упразднялись по воле народа: чувствовалось, что нарождается плебейская тирания – тирания плодovitая и полная надежд, но гораздо более страшная, чем дряхлый деспотизм древней королевской власти: ибо народ, ставший государем, вездесущ, и если он превращается в тирана, то вездесущ и этот тиран – всемирный Тиберий со всемирной властью» [Шатобриан, 1995, с. 126]. Виденное и пережитое будущим писателем в эти годы и предопределили его дальнейшую судьбу и взгляды на жизнь.

На формирование и развитие романтического мировоззрения Ф. Р. де Шатобриана, конечно же, оказала влияние та среда, в которой он родился и вырос. В «Замогильных записках» писатель подробно описывает всю свою жизнь начиная с момента рождения [Там же]. Ф.Р. де Шатобриан родился в Сен-Мало в Бретани, все детство провел в местечке Комбург, в родовом замке. Этот замок когда-то был получен дальними родственниками Шатобрианов в наследство и выкуплен позднее отцом писателя. Замок был древним и мрачным, построенным еще в XI в. и хранил много преданий и легенд, которые часто слышал маленький Франсуа. Возможно, эти легенды и предания и вызвали интерес писателя к прошлому, ставший элементом его романтического мировосприятия.

По происхождению Шатобриан был из старинного дворянского рода, уходившего корнями в XI в.; его предки несли военную службу еще при Людовике Святом. Семья Шатобрианов вела образ жизни, характерный для провинциального французского дворянства и сохранившийся в этой среде еще со времен средневековья. Шатобрианы жили замкнуто, иногда их одиночество нарушалось приездами соседних бретонских помещиков, посещениями храмов во время религиозных праздников и родственников. Владельцы Комбурга сохранили обилие феодальных прав: его сеньор добился восстановления некоторых практически средневековых прав и обычаев и вассальных отношений, сопровождавшихся традиционными турнирами, подношениями голов животных, угощениями, увеселениями и стрельбой из аркебузов. В «Замогильных записках» обращалось внимание на реликвии замка: генеалогическое древо, большое собрание оружия, картины великих мастеров, портреты французских королей. Шатобриан гордился бретонским дворянским происхождением, бретонскими традициями, бретонскими штатами и бретонским девизом «Лучше умереть, чем обесчестить себя», который носили на перламутровых бутонах, украшавших дворянское платье [Мухина, 1996, с. 92–102]. Писатель отмечал: «Я природный дворянин. ... Раньше я был шевалье или виконт де Шатобриан, теперь я Франсуа де Шатобриан» [Шатобриан, 1995, с.26]. Эту преданность своему роду и приверженность французской аристократии и дворянским традициям Шатобриан сохранял всю свою жизнь, хотя в разные годы (в период Великой французской революции, при Наполеоне, при реставрации) придерживаться подобных взглядов было не слишком удобно, а часто и небезопасно.

В формировании мировоззрения человека очень важную роль играют воспитание и образование. Ф.Р. де Шатобриан получил вполне характерное для французского дворянства образование. Дома его обучали чтению, письму, начальным сведениям о рисунке, английском языке, гидрографии, математике. Позднее мальчика отправили в Дольский коллеж для изучения классических наук. После трех лет обучения в Доле будущий писатель продолжил свои занятия в коллеже Ренна, где нужно было завершить курс математических наук, чтобы выдержать экзамен на звание гардемарина в Бресте. Но попытки стать гардемарином оказались неудачными, и Шатобриан решил выбрать духовную карьеру. Он отправился учиться в коллеж в Динане, чтобы завершить курс гуманитарных наук. Как видим, будущий писатель получил достаточно серьезное образование, дающее ему возможность ориентироваться во многих областях знаний. Е.Е. Юдин отмечает: «Подобная образовательная программа теоретически позволяла молодому бретонскому дворянину не ограничиваться исключительно карьерой моряка, но и открывала широкие возможности военной, духовной и придворной жизни» [Юдин, 2011, с. 146].

Годы обучения отразились на взглядах будущего писателя: развили и закрепили дворянскую сословную идеологию, для которой характерна «приверженность происхождению, роду, семье» [Пименова, 1988, с.74]. Родители и окружение Шатобриана культивировали необходимость сохранения особого положения дворянства в обществе, его традиционных ценностных установок (преданность монарху, военная, а с XVIII в. и гражданская службы, дворянская доблесть и честь). Ф. Де Ла-Барт отмечал: «И по семейным традициям, и по характеру, и по своим эстетическим вкусам и по общественным воззрениям, Шатобриан – аристократ, бретонский дворянин старого закала» [Де Ла-Барт, 1905, с.155].

Франсуа, как и другие «талантливые представители дворянской молодежи, даже в "отсталой" Бретани имел значительные возможности расширить свой образовательный кругозор и знакомиться с последними достижениями европейской науки. К их услугам были богатейшие книжные собрания бретонских монастырей, религиозных и светских учебных заведений, парламентская библиотека в Ренне» [Юдин, 2014, с.147].

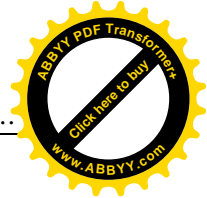
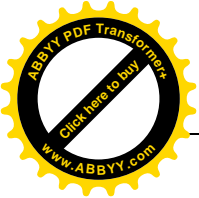
Ф.Р. де Шатобриан был хорошо знаком с произведениями французских и английских просветителей, что видно по многим его трудам. Однако их произведения были читаемы практически во всех более или менее образованных слоях французского общества. Как отмечает Л.А.Пименова, «Произведения французских просветителей разных течений нашли отклик и в среде столичной придворной аристократии, и в кругах "дворянства мантии", и у дворянства провинциальных городов, и в сельской усадьбе. Магистраты Парижского парламента подчас пополняли свои частные библиотеки запрещенными книгами просветителей, хотя сами же приговаривали эти книги к сожжению» [Пименова, 1988, с.71–72]. По мнению ряда исследователей, Просвещение было идеологией дворянства даже в большей мере, чем буржуазии [Там же, с.59]. Однако в сложном культурном комплексе эпохи Просвещения дворяне в большинстве своем воспринимали «сердцем и разумом» лишь то, что было интегрировано в социально-политическую систему старого порядка, и проходили мимо того, что скрывалось за рамками этой системы и противостояло ей [Там же, с.115].

Будущий писатель также испытал влияние просветителей: у Монтескье он заимствовал идею необходимости конституционной монархии и сохранения сословных страт (при главенствующей роли дворянства), у Вольтера и Монтескье – идею индивидуальной свободы, у Дидро и ряда других просветителей – необходимость сохранения монархического правления как такового, у Руссо – интерес к природе, к первобытному обществу и принципам воспитания. Особенно велико было влияние на Шатобриана идей Руссо, что отмечают многие исследователи творчества писателя [Де Ла-Барт, 1905; Котляревский, 1910; Петров, 1923].

Однако Ф.Р. де Шатобриан признавал далеко не все идеи просветителей, многие из них он подвергал критике (особенно религиозные и социальные взгляды). Отношение Шатобриана к просветителям кардинально изменилось после Великой французской революции, когда многие их идеи революционеры попытались воплотить в жизнь кровавыми методами. И это неприятие ряда воззрений мыслителей XVIII в. сохранилось у писателя до конца жизни. Он не мог им простить ликвидацию монархии и изменение нравственных устоев общества. В его «Размышлениях об истории Франции» «60 лет XVIII века» – века просветителей – признаются «гнусными», а традиции этого времени – «ослабленными» [Chateaubriand, 1878, р. 272]. В то же время Шатобриан признает, что Монтескье, Руссо, Рейналь оказали большое влияние на многих людей и обратили их внимание на проблемы свободы, свободы политических прав, а Вольтер произвел революцию в отношении французов к религии [Ibid.].

Влияние учения просветителей проявилось практически во всех произведениях Ф.Р. де Шатобриана, особенно в ранних (в «Опыте о древних и новых революциях», «Гении христианства», в повести «Атала» и др.). Полностью освободиться от воздействия идей XVIII столетия не могли и другие романтики: Ж. де Сталь, Ш.Нодье, В.Гюго. Хотя именно в противостоянии просветителям создавались романтическая литература, история, культура, философия. И труды Шатобриана это ярко продемонстрировали.

Один из важных аспектов мировоззрения основателя французского романтизма составляет его отношение к религии. Семья писателя была весьма религиозной, что характерно для французского провинциального дворянства. Его мать много времени проводила в молитвах, к чему приучила и детей; о себе же Шатобриан пишет, что вслед за матерью повторял молитвы, но искренне

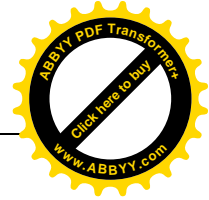
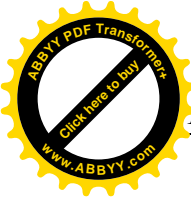
уверовал в бога только после ее смерти [Шатобриан, 1995, с. 165]. В 1802 г. он создает свое знаменитое произведение «Гений христианства» [Chateaubriand, 1816], в котором воспеваает само христианство и объявляет мир творением бога в противовес идеям просветителей. Практически все последующие произведения писателя содержат положительные отзывы о христианстве, особенно те, что появились после Великой французской революции. Шатобриан постепенно сближает искусство и религию, так как, по его мнению, обе эти области духовной жизни человека равно связаны с чувством и равно противостоят холодной, рассудочной, бездушной философии [Мильчина, 1982, с. 17].

Ф.Р.де Шатобриан противопоставляет язычество и христианство для того, чтобы доказать преимущества христианской религии. Этот способ он использует и в художественных произведениях («Атала», «Мученики» и др.), особенно активно в трактате «Гений христианства». В 1809 г. писатель публикует роман-эпопею «Мученики», где говорится о первых веках существования христианства и гибели языческого мира. В предисловии к «Мученикам» Шатобриан высказывался следующим образом: «Мне кажется, что христианская религия более предпочтительна для изображения характеров и игры страстей в эпопее. Я также думаю, что "чудесное" христианской религии может быть использовано для борьбы против "чудесных" повествований в мифологии» [Chateaubriand, 1839, p.1]. Б.Г. Реизов по этому поводу пишет: «Это была борьба двух противоположных миров, памятники которых до сих пор стоят друг против друга как символы двух несовместимых культурных систем, "царства плоти" и "царства духа", счастливой удовлетворенности жизнью и томительной тяги к нравственному совершенству, – двух тенденций, которые, по мнению Шатобриана, и поныне борются в каждой человеческой душе» [Реизов, 1958, с. 20]. Но у Шатобриана интерес к христианской теме был обусловлен не только внутренними, духовными потребностями, но и социально-политическими, так как он сознавал, что именно в сфере идеологии, прежде всего в религии, продолжавшей властвовать над умами его современников, политические интересы дворянства оставались наиболее защищенными [Бельская, 1988, с.9] и именно положение христианской религии и отношение к ней со стороны французского правительства и различных слоев населения отражали духовное состояние общества и, соответственно, восприятие им аристократии. Хотя Ф.Р.де Шатобриан прекрасно понимал, что после Великой французской революции изменилось отношение не только к дворянству и королевской власти, но и к самой религии, за восстановление утраченных позиций которой писатель активно и небезуспешно выступал практически всю свою жизнь. «Подход к религии как явлению исторического порядка отличает Шатобриана от прочих романтиков», – отмечает Е.А.Бельская [Там же, с.9–10].

Писатель отводил религии важную роль в развитии и функционирования государственного механизма. Религию он считал основой, фундаментом монархии. По мнению Шатобриана, «большие катаклизмы в политическом устройстве сопровождаются неурядицами в порядке религиозном» [Chateaubriand, 1878, p. 72], а «революционные интересы часто несовместимы с интересами религиозными» [Ibid., p. 66].

Ф.Р.де Шатобриан традиционно считается представителем консерватизма в политике и основателем консервативного направления в романтизме. Эту точку зрения отстаивают А.В.Фененко, К.А.Гордеев. Ряд отечественных исследователей относят его к либералам (И.О. Деметьев, Р.Р. Мифтахов). А.В.Мухина называет писателя «либеральным консерватором», который «надеялся на будущее легитимизма – через соединение консерватизма с либерализмом, растворение аристократии в либеральном обществе» [Мухина, 2004, с. 327]. Шатобриан до конца жизни считал, что самая лучшая форма правления – монархия, так как, по его мнению, власть монарха от бога. Монархия должна быть конституционной, и такую форму правления государственный деятель признавал наиболее демократичной.

Принцип свободы, провозглашенный еще в XVIII в. просветителями, очень близок писателю. Однако трактовал он свободу своеобразно, соглашаясь со своими дворянскими принципами. О свободе Шатобриан говорит практически в каждом своем произведении, хотя считает, что революция не дает свободы. «Настоящая свобода, по мнению Ф.Р.де Шатобриана, в основном должна быть свободой для аристократии, так как наследственные привилегии их казались гарантией от деспотизма» [Фененко, 2005, с.79]. Согласно Шатобриану, «принцип аристократии – это свобода, а принцип демократии – равенство» [Chateaubriand, 1878, p.2]. Писатель негативно оценивает убийство Людовика XVI: «Смерть короля и его семьи – величайшее преступление революции», а борьбу

за установление республики «считает химерой» [Chateaubriand, 1878, p.226–227].

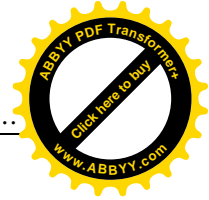
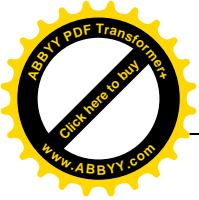
Время показало ошибочность этих политических идей Ф.Р.де Шатобриана. Потомственному аристократу было трудно принять новое постреволюционное общество и новое государственное устройство, основанное на антирелигиозных и антидворянских принципах. По мнению М.А. Мухиной, эти политические воззрения Шатобриана соответствовали его ощущению времени – с явным предпочтением прошлого настоящему и будущему. «Подобное восприятие сродни импрессионистскому, поскольку настоящее оказалось неуловимым, неустойчивым, непредсказуемым, оно вообще способно исчезнуть, раствориться» [Мухина, 2004, с.328].

Писатель сотрудничал с рядом французских изданий. В 1818 – 1820 гг. он выпускает журнал «Консерватёр», ставший видным печатным органом сторонников политического направления под тем же названием. Через два года после начала своего существования журнал был закрыт по приказу правительства.

Ф.Р.де Шатобриан всю свою жизнь оставался роялистом и аристократом, называвшим себя «последним свидетелем феодальных нравов». «Ему удалось опозитизировать и идеализировать стремление роялистов к восстановлению "старого порядка"» [Пискунова, 2005, с.38]. Ф.Р. де Шатобриан стремился в политической и правовой сферах (поддерживая или пытаясь вернуть правление Бурбонов своими действиями, речами и своими сочинениями) сохранить дореволюционные порядки с властью короля, привилегиями дворянства, старым общественным строем, и поэтому «старые замки и храмы полны для него поэзии и красоты» [Там же, с. 38], а утраченное прошлое все больше превращается в недостижимый идеал. Желание вернуть прошлое, четко проявилось в литературном творчестве писателя, вернуть именно средневековое прошлое, ибо большую часть элементов средневековья в политике, государственном устройстве, идеологии, традициях, быту ему удалось наблюдать при жизни. По мнению Б.Г.Реизова, к концу 1820-х гг. Шатобриан приходит настоящим романтиком, со всей суммой идей и вкусов, характерных для нового философского, художественного и эстетического направления [Реизов, 1956, с. 476], и именно они предопределяют его художественные и исторические сочинения.

Библиографический список

- Бельская Е.А. «Гений христианства» Ф.Р.Шатобриана и французская идеологическая традиция конца XVIII – начала XIX в. // Традиции и взаимодействие в зарубежной литературе XIX – XX вв.: Межвуз. сб. науч. тр. Пермь, 1988.
- Берковский Н.Я. О романтизме и его первоосновах // Проблемы романтизма. М., 1971.
- Гюго В. Предисловие к сборнику «Новые оды» // Литературные манифесты западноевропейских романтиков. М., 1980.
- Де Ла-Барт Ф. Шатобриан и поэтика мировой скорби во Франции в конце XVIII – и в начале XIX столетия. Киев, 1905.
- Дмитриев А.С. Теория западноевропейского романтизма // Литературные манифесты западноевропейских романтиков. М., 1980.
- Карташова И.В. Романтизм. Итоги и перспективы изучения // Проблемы романтизма. Тверь, 1990.
- Котляревский Н.А. Мировая скорбь в конце XVIII и в начале XIX вв. СПб., 1910.
- Мильчина В.А. Вступительная статья // Эстетика раннего французского романтизма. М., 1982.
- Мухина Г.А. Влияние революции на взгляды и мироощущение Шатобриана // Преемственность и разрывы в интеллектуальной истории. М., 2000.
- Мухина Г.А. Шатобриан: революция и ностальгия по «старой монархии» // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М., 2004. №12.
- Мухина Г.А. Франсуа Рене де Шатобриан о закате французского дворянства // Вестник Омского университета. 1996.
- Петров Е.Н. Молодые годы Шатобриана // Из далекого и близкого прошлого: сб. этюдов из всеобщей истории в честь 50-летия научной жизни Н.И.Кареева. Пг., 1923.
- Пименова Л.А. Просвещение и «дворянский расизм» (особенности идеологии и культуры французского дворянства XVIII в.) // Французская революция XVIII в. Экономика, политика, идеология. М., 1988.
- Пименова Л.А. Дворянство накануне Великой французской революции. М., 1986.
- Пискунова Е.П. Идеология крайних роялистов // Вестник Волгоградского государственного уни-

- верситета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2005. Вып. 10.
Реизов Б.Г. Французский исторический роман в эпоху романтизма. Л., 1958.
Реизов Б.Г. Французская романтическая историография (1815–1830). Л., 1956.
Сталь Ж. де. О литературе, рассмотренной в связи с общественными установлениями. М., 1989.
Фененко А.В. «Национальная идея» французских консерваторов XIX в. Воронеж, 2005.
Шатобриан Ф.Р. де. Замогильные записки. М., 1995.
Юдин Е.Е. Образование и карьера дворянина во Франции и в России во второй половине XVIII в. // Вопросы истории. 2011. №4.
Chateaubriand F.R. de. Analyse raisonnée de l'histoire de France//Oeuvres de Chateaubriand. Paris, 1878. Т.7.
Chateaubriand F.R. de. Génie du christianisme, ou Beautés de la religion chrétienne. Paris, 1816. Т.1–4.
Chateaubriand F.R. de. Des martyres, ou le triomphe de la religion chrétienne. Paris, 1839. Т.1.
Chateaubriand F. R. de. Les quatre Stuarts. Melanges littéraires et politiques// Oeuvres de Chateaubriand. Paris, 1878. Т.9.
Chateaubriand F.R. de. Opinions et discours//Oeuvres de Chateaubriand. Paris, 1878. Т.12.

Дата поступления рукописи в редакцию 22.02.2014

IDEOLOGY OF FRANÇOIS-RENÉ CHATEAUBRIAND IN THE HISTORICAL CONTEXT OF THE ENLIGHTENMENT AND ROMANTICISM MERGER

G. Kh. Kazakova

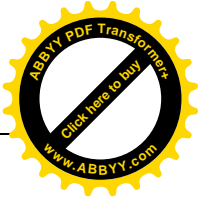
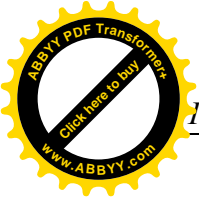
Kazan Federal University, Kremlevskaya str., 18, 420000, Kazan, Russia
natallin1710@hotmail.com

The paper is devoted to François-René de Chateaubriand, a famous writer, philosopher, diplomat and statesman, who lived at the turn of the 18th - 19th centuries, and is recognized as an ancestor of Romanticism. The author examines the main factors that shaped his ideology and reveals the impact of upbringing, education and famous events at the turn of the 18th – 19th centuries on the mentality of the writer. The future ideology of Chateaubriand was influenced by his childhood experiences, especially by his life in the ancestral castle in Combourg filled with ancient legends and traditions which determined his interest to the Middle Ages history. Aristocratic origin and upbringing shaped his dedication and commitment to generic and aristocratic traditions, which lasted his whole life. Chateaubriand's classical education also played an important role in shaping his ideology as a writer, diplomat and statesman. The works of educators formed his commitment to constitutional monarchy, the idea of individual liberty, interest in nature and life of primitive society. Chateaubriand's worldview was significantly influenced by the French Revolution, which changed usual order of life and destroyed familiar ideals. His perpetual devotion to the Christian religion was also reflected in his works.

Key words: François-René de Chateaubriand, Christianity, ideology, Romanticism, the Enlightenment.

References

- Bel'skaya E.A.* «Geniy khristianstva» F.R.Shatobriana i frantsuzskaya ideologicheskaya traditsiya kontsa XVIII – nachala XIX v. *Traditsii i vzaimodeystvie v zarubezhnoy literature XIX – XX vv. Mezhdvuz. sb. nauch. tr.* Perm', 1988.
Berkovskiy N.Ya. O romantizme i ego pervoosnovakh. *Problemy romantizma.* M., 1971.
Gyugo V. Predislovie k sborniku «Novye ody». *Literaturnye manifesty zapadnoevropeyskikh romantikov.* M., 1980.
De La-Bart F. Shatobrian i poetika mirovoy skorbi vo Frantsii v kontse XVIII – i v nachale XIX stoletiya. Kiev, 1905.
Dmitriev A.S. Teoriya zapadnoevropeyskogo romantizma. *Literaturnye manifesty zapadnoevropeyskikh romantikov.* M., 1980.
Kartashova I.V. Romantizm. Itogi i perspektivy izucheniya. *Problemy romantizma.* Tver', 1990.
Kotlyarevskiy N.A. Mirovaya skorb' v kontse XVIII i v nachale XIX vv. SPb., 1910.
Mil'china V.A. Vstupitel'naya stat'ya. *Estetika rannego frantsuzskogo romantizma.* M., 1982.
Mukhina G.A. Vliyaniye revolyutsii na vzglyady i mirooshchushchenie Shatobriana. *Preemstvennost' i razryvy v intelektual'noy istorii.* M., 2000.
Mukhina G.A. Shatobrian: revolyutsiya i nostal'giya po «staroy monarkhii». *Dialog so vremenem.* Al'manakh intelektual'noy istorii. M., 2004. №12.
Mukhina G.A. Fransua Rene de Shatobrian o zakate frantsuzskogo dvoryanstva. *Vestnik Omskogo universiteta.* 1996.
Petrov E.N. Molodye gody Shatobriana. *Iz dalekogo i blizkogo proshlogo: sb. etyudov iz vseobshchey istorii v chest'*

- 50-letiya nauchnoy zhizni N.I.Kareeva. Pg., 1923.
- Pimenova L.A. Prosveshchenie i «dvoryanskiy rasizm» (osobnosti ideologii i kul'tury frantsuzskogo dvoryanstva XVIII v.). *Frantsuzskaya revolyutsiya XVIII v. Ekonomika, politika, ideologiya*. M., 1988.
- Pimenova L.A. Dvoryanstvo nakanune Velikoy frantsuzskoy revolyutsii. M., 1986.
- Piskunova E.P. Ideologiya kraynikh royalistov. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2005. Vyp. 10.
- Reizov B.G. Frantsuzskiy istoricheskiy roman v epokhu romantizma. L., 1958.
- Reizov B.G. Frantsuzskaya romanticheskaya istoriografiya (1815–1830). L., 1956.
- Stal' Zh. de. O literature, rassmotrennoy v svyazi s obshchestvennymi ustanovleniyami. M., 1989.
- Fenenko A.V. «Natsional'naya ideya» frantsuzskikh konservatorov XIX veka. Voronezh, 2005.
- Shatobrian F.R.de. Zamogil'nye zapiski. M., 1995.
- Yudin E.E. Obrazovanie i kar'era dvoryanina vo Frantsii i v Rossii vo vtoroy polovine XVIII v. *Voprosy istorii*. 2011. №4.
- Chateaubriand F.R. de. Analyse raisonnée de l'histoire de France. *Oeuvres de Chateaubriand*. Paris, 1878. T.7.
- Chateaubriand F.R. de. Génie du christianisme, ou Beautés de la religion chrétienne. Paris, 1816. T.1–4.
- Chateaubriand F.R.de. Des martyres, ou le triomphe de la religion chrétienne. Paris, 1839. T.1.
- Chateaubriand F. R. de. Les quatre Stuarts. Melanges littéraires et politiques. *Oeuvres de Chateaubriand*. Paris, 1878. T.9.
- Chateaubriand F.R. de. Opinions et discours. *Oeuvres de Chateaubriand*. Paris, 1878. T.12.